

ОТЗЫВ

доктора исторических наук, профессора Шиловского Михаила Викторовича на автореферат диссертации Д. В. Хаминова «Историческое образование и наука в советской высшей школе: региональный аспект (на материалах сибирского научно-образовательного комплекса)», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Не вызывает сомнения научная новизна и актуальность диссертационного сочинения Д. В. Хаминова, территориальные и хронологические рамки, внутренняя периодизация, методологические подходы. Используемые исследовательские методы и методики перечислены в одном предложении (с. 8), наверное, в надежде, что коллеги четко представляют специфику каждого из них. При формулировке задач работы автор упоминает «историко-правовой анализ официальных партийно-государственных документов и ведомственных нормативно-правовых актов, региональных и локальных документов» (с. 7). Во-первых, правовой анализ партийных документов ставит вопрос относительно их соответствия советской правовой системе; во-вторых, понятно, что к локальным документам относятся делопроизводственные материалы вузов, но региональных документов не было и не могло быть по причине отсутствия региональных органов управления за исключением Сибревкома (1919–1925).

Соискатель лапидарно определяет предмет и объект исследования: по первой позиции – «образование и наука в советской высшей школе»; по второй – «система исторического образования и науки в рамках сибирского научно-образовательного комплекса в советский период» (с. 7). Реально, на мой взгляд, предметом является система исторического образования и науки в Сибири в избранных хронологических рамках, объектом – ее составляющие (организация учебного процесса, аспирантура, докторантура; факультеты, кафедры, лаборатории, полиграфическая база, научно-издательская деятельность и т. д.). Во введении не всегда уместно используется дефиниция «комплексный» (комплексная разработка, комплексный аспект (с. 6), региональный научно-образовательный комплекс, сибирский научно-образовательный комплекс (с. 7) и т. д.). Не было последнего как совокупности предметов и процессов, составляющих одно целое. Корректнее говорить о «научно-образовательном пространстве Сибири» (с. 30), включая в него академические структуры СО АН СССР (СО РАН) и национальные НИИ языка, литературы и истории.

Противоречивое впечатление производит историографический обзор, поскольку не определяет результаты накопления знаний по отдельным периодам, не формулирует вывод по степени изученности темы. Не соглашусь с отнесением к «другой крайности в историографии... локальным или микроуровнем исследования, т. е. с конкретными вузами, структурными подразделениями, персоналиями без внимания к комплексному и долговременному аспекту» (с. 6). Микроуровень (кафедра, факультет, вуз) составляет кирпичик, основу научного знания по изучаемой теме, позволяющий отследить специфику формирования и развития исторических исследований в

местных университетах и педагогических институтах. Кстати, сам Д. В. Хаминов успешно защитил кандидатскую диссертацию «Историческая наука и образование в Томском университете (конец XIX в. – 1991 г.)», правда, по специальности 07.00.10 – История науки и техники.

Источниковедческий раздел содержит перечисления основных видов источников, без указания специфики применительно к каждому из них. Не полон перечень источников личного происхождения. К ним следует добавить только по Новосибирску: Зольников Д. М. Времена и нравы (от гражданской войны до наших дней глазами участника событий и ученого историка). Новосибирск: НГУ, 2000; Личные документы В. А. Демидова – источник по истории советского общества. Новосибирск: НГУ, 2009; Соловьева Е. И. Черные и красные штрихи судьбы: мои воспоминания «о времени и о себе». Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2010.

«Въедливое» отношение мое объясняется невнятным позиционированием некоторых обязательных элементов рецензируемой диссертации как квалификационного сочинения, отследившего складывание и развитие сообщества сибирских историков советского периода.

Знакомство с авторефератом и большей частью публикаций Д. В. Хаминова позволяет сделать вывод, что он успешно справился с поставленными задачами. Выявлены и обоснованы основные этапы, промежуточные и итоговые показатели развития системы исторического образования и исторических исследований в Сибири в избранных хронологических рамках. Помимо всего прочего, ее кадровый потенциал проецировал «социально и политически важные смыслы, ставшие в итоге одной из составляющих советского культурного ядра» (с. 15). Рецензируемое исследование выполнено на основе использования представительного массива разнообразных по типологии источников. Для нее характерно логичное структурное построение, конкретность и определенность выводов. Автор выступает не просто как находящейся вне повседневности беспристрастный аудитор, а как заинтересованный и переживающий за отечественную историю патриот. Он высказывает обоснованные сомнения относительно подготовки специалистов-историков, в свете навязанной вузовскому сообществу России Болонской системы.

Помимо отмеченных выше недоработок, хотелось обратить внимание на следующие недостатки. Несмотря на ограниченность объема автореферата, он насыщен «водой» типа: «Известная в подобных исследовательских ситуациях сложность отделения главного от второстепенного путем разграничения общего и частного диктует необходимость привлечения целого ряда разнообразных методик с целью обеспечения системного подхода к предмету исследования» (с. 15).

Я не согласен с утверждением, что изучение и преподавание истории КПСС предоставляло «социальный лифт и средство профессионального самоутверждения, и способ ухода от научной конкуренции» (с. 22). На самом деле упомянутая дисциплина являлась средством выживания исторической

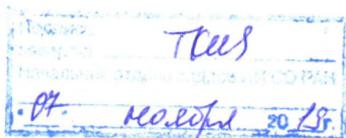
науки в советское время. Так, в 16-ти вузах Новосибирска функционировало две кафедры истории СССР (НГУ, НГПИ) и 16 историко-партийных кафедр, профессорско-преподавательский состав которых зачастую занимался изысканиями, далекими от истории КПСС.

Следует откорректировать утверждение: «Наиболее значимым итогом для Сибири стало обретение собственного корпуса профессиональных историков, связывавших свою жизнь и карьеру с судьбой региона» (с. 25). По моим подсчетам, миграции в Европейскую Россию работавших и защитивших докторские диссертации во второй половине 1960-х – 1970-х гг. были распространенным явлением: из Новосибирска – Т. И. Агапова, М. М. Громько, А. Н. Копылов; Кемерово В. А. Кадейкин, В. Г. Мирзоев; из Иркутска – В. Г. Тюкавкин; из Барнаула – В. Т. Анисков; из Красноярска – Ю. В. Журов; из Томска – В. С. Флеров, Н. В. Блинов; Тюмени И. С. Степанов, Д. И. Копылов, Л. Е. Файн.

Перечисленные недостатки и недочеты не меняют общей положительной оценки диссертации. Ее автореферат производит благоприятное впечатление логичным изложением анализируемых вопросов, дает общее представление о полученных результатах. Работа представляет несомненную ценность постановкой проблемы, глубиной анализа и полученными результатами.

Автореферат диссертации Хаминова Дмитрия Викторовича «Историческое образование и наука в советской высшей школе: региональный аспект (на материалах сибирского научно-образовательного комплекса)», представленной на соискание ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – отечественная история отвечает требованиям пунктов 9–14 «Положения о присвоение ученых степеней в РФ» от 29.09.2013 № 842. Д. В. Хаминов заслуживает присуждения ему ученой степени доктора исторических наук.

Заведующий сектором истории второй половины
XVI – начала XX вв. Института истории СО РАН,
доктор исторических наук, профессор М. В. Шиловский

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук
630090, г. Новосибирск, ул. Николаева, 8;
(383) 330-13-49; lamin@history.nsc.ru; www.history.nsc.ru